

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2005 Т. Н. Соснина

Самарский государственный аэрокосмический университет

Рассматриваются вопросы, связанные с характеристикой гуманитарной составляющей в науках и системе образования-воспитания. Выделяются проблемы современной трактовки их статуса.

Проблемы гуманизации (с лат. *Humanus*-человечный) относятся к числу вечных, от их решения зависит совершенствование системы «природа-общество-человек». Как сохранить и развить то, что присуще *Homo sapiens*, что обеспечивает существование и развитие человечества – сопереживание, доброту, милосердие, взаимопомощь, честность, любовь, бескорыстие, ответственность за состояние социальной и природной среды, себя самого – эти вопросы были и остаются предметом раздумий в разные времена и у всех народов. Каждая эпоха вносила специфические детали в понимание гуманизма и гуманистического развития человека-общества. Однако в действительности проблема не только не разрешалась, но и приобретала все большую остроту.

Со второй половины XX века она вышла за рамки научных дискуссий и заняла приоритетные позиции как на макроуровне (общегосударственная политика, международные отношения), так и микроуровне (труд, семья, искусство, средства массовой информации, образование, здравоохранение и т. д.).

Ужасы второй мировой войны, в ходе которой погибло более 50 миллионов человек, применение США первых атомных бомб в Японии, продемонстрировавшее неограниченные разрушительные возможности этого вида оружия, вызвали глубокие потрясения в мироощущении каждого человека и глобального социума.

В 1948 году Организация Объединенных Наций единодушно приняла «Всеобщую Декларацию прав человека», где впервые в истории человечества официально было выражено всеобщее стремление народов и государств гуманизировать социальные усло-

вия, сохранить лучшие качества, присущие человеческой природе. Декларация уделила первостепенное внимание образованию (статья 26), которое должно стать общедоступно и способствовать полному развитию человеческой личности, содействуя взаимопониманию, терпимости и дружбе всех народов» [1].

Принятие этого документа совпало по времени с рациональными изменениями во всех сферах жизни общества. Четко обозначились технократические ориентации и настроения. Начиная с 60-х годов, активно стали разрабатываться варианты индустриального, постиндустриального и технотронного общества. Их авторы утверждали, что научно-техническая революция способна создать все условия для гармонического и бесконфликтного существования личности при сохранении ее гуманистической сущности.

Жизнь довольно быстро выявила преждевременность таких оптимистических прогнозов. Научно-технический прогресс наряду с положительными результатами стал причиной многочисленных негативных явлений, которые в совокупности обусловили дегуманизацию социальной среды, человека как органичной ее части.

Односторонняя ориентация на научно-технические достижения, которая выдвигалась в качестве главного критерия развития социума, вытеснила человека с его психофизиологическим и духовным миром на периферию общественной жизни. По мнению авторитетных западных аналитиков (Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.) в современном технологическом обществе человек все более обезличивается, теряет свое Я, хотя и осознает, что жизнь его направляется чуждыми ему силами, «анонимными» соци-

альными институтами. Мощные средства массовой информации и реклама добровольно-принудительно формируют его вкусы, потребности, жизненные ценности, тип социальных отношений, характер бытия. В обществе с унифицированной системой мышления и поведения неотвратимо формируется одномерный человек, не способный жить в многомерном мире [2]. В людях стало исчезать то, что, по мнению Сент-Экзюпери, делает человека человеком: «Быть человеком – это чувствовать свою ответственность. Чувствовать стыд перед нищетой, которая, казалось бы, и не зависит от тебя. Гордиться каждой победой, одержанной товарищами, сознавать, что, кладя свой кирпич, и ты помогаешь строить мир. Уважение к человеку – вот пробный камень!» [3].

В конце XX века общественность на всех ее уровнях, включая государственно-политический, вынуждена была признать, что гуманизм должен остаться основополагающим принципом и критерием социального развития. Эта идея звучала в материалах Хельсинкского соглашения (1979 г.), получила подтверждение в «Парижской хартии для новой Европы» (1990 г.)

Трудный и во многом противоречивый процесс переориентации мирового сообщества на проблемы гуманизма оказал и продолжает оказывать воздействие на все сферы общественной жизни, в первую очередь, на науку и систему образования, ибо в них концентрируются и теоретически осознаются противоречия, проблемы, достижения и болезни современного общества.

Наука и высшая школа в конце XX – начале XXI века встали перед необходимостью коренного пересмотра своего кредо, позволявшего на протяжении длительного времени достаточно успешно решать задачи, связанные с развитием наук и подготовкой кадров высшей квалификации. Такая ситуация была вызвана переходом общества на новый, информационный этап, отличительной чертой которого явилось беспрецедентное ускорение темпов и повсеместное использование научно-технических знаний. С ними и сегодня связываются надежды на решение региональных и глобальных проблем, достижение

нового уровня интеллектуального и духовного развития общества. Актуальной становится проблема адаптации человека к непрерывно меняющемуся миру, осознание им причин, сущности происходящих перемен, возможных их последствий.

В конце XX века проявился и «набрал скорость» феномен, суть которого состоит в катастрофическом запаздывании осмысления человечеством в целом и конкретным индивидуумом, в частности, последствий смены индустриального цивилизованного цикла постиндустриальным, информационным. Такого рода запаздывание с каждым годом становится все более опасным: с одной стороны, изменение роли высоких технологий может по времени совпасть с появлением возможных соперников человечества (кибернетических устройств и биороботов, то есть новой искусственной цивилизации), с другой – нравственно-этические ориентиры человечества с ориентацией в сторону потребительских предпочтений, на получение прибыли любой ценой, вступили в жесткое противоречие с возможностями биосферы по их удовлетворению.

Наконец, реальное выдвижение на первые позиции экологических проблем требует для их решения мобилизации усилий человечества, всего научно-технического его потенциала, причем не через 50-100 лет, а уже в ближайшие десятилетия.

Мировое сообщество в лице дальновидных своих представителей не могло не оценить роли, которую может и должны сыграть в наше время наука и система образования-воспитания-просвещения. Именно они воспринимаются сегодня как решающие факторы технико-технологического, социально-экономического и духовно-нравственного развития, более того, как единственно возможная, безальтернативная стратегия выживания социума.

Однако есть существенная разница между тем, какой должны быть наука, система образования, и тем, что они представляют собой в действительности. Подобного рода различие в последнее десятилетие приобрело актуальность. Причина – цивилизационный кризис конца XX – начала XXI ве-

ков совпал с кризисом образовательной системы.

Попытаемся рассмотреть последний с точки зрения изменения статуса гуманитарной ее составляющей. Обратим внимание на три проблемы:

1) отчуждение естественно-научного, технико-технологического и социально-гуманитарного компонентов образования-воспитания друг от друга;

2) недооценка связи и взаимозависимости структурообразующей гуманитарной подготовки с решением глобальных проблем;

3) видоизменение содержания и формы гуманитарной составляющей системы образования-воспитания.

Рассмотрение *первой проблемы* – отчуждение естественно-научного, технико-технологического и социально-гуманитарного компонентов образования-воспитания друг от друга – предполагает краткий экскурс в историю науки.

В рамках натурфилософского истолкования древние греки воспринимали мир как гармонично взаимосвязанное целое. Границы между естественным и искусственным, природным и социальным не воспринимались как отдельные сущности, что позволило античным философам выдвинуть ряд гипотез, сыгравших исключительную роль в истории науки и человечества и сохранивших свою значимость вплоть до настоящего времени.

Классическое естествознание XVII-XVIII вв. пошло по иному пути – пути разграничения сферы духа, сознания и косной материи, фиксируя в качестве основополагающего принцип детерминизма. Основным способом познания были признаны эксперимент, математические методы, моделирование. Интенсивно идущий процесс дробления наук на все более и более специализирующиеся области стал фактом. Научные дисциплины, образующие в совокупности ранее систему, «распались» на три подсистемы соответственно предмету и методам исследования: естественно-научную, технико-технологическую и социально-гуманитарную.

По такому же принципу формировалась и система образования. Новый алгоритм фун-

кционирования позволил ей достаточно успешно справляться со своими задачами вплоть до конца XX столетия. Система образования, во-первых, обеспечивала усвоение фактологической информации; во-вторых, позволяла на хорошем уровне отрабатывать практические навыки будущих специалистов; в-третьих, формировала у выпускников необходимые для производственной деятельности и жизни нормативы и ценностные ориентиры.

Главный лейтмотив системы образования этого периода – ориентация на линейный способ мышления, который соответствовал рационализму, вселял уверенность в поступательный характер развития, абсолютизацию истинности знаний. Успехи наук, однако, не сделали человека (общество) самодостаточными. Совершенствование техники, технологии, позволившее преодолеть многие ограничения, заданные нам природой, имело следствием появление новых, опасных ограничений, порожденных «второй природой» - техносферой.

На практике это означало, с одной стороны, фактически тотальную технократизацию общества с присущей ей недооценкой естественно-научной и социально-гуманистической составляющих, с другой, – создание потребительской шкалы приоритетов и моральных ценностей, следование которым интенсифицировало процесс дегуманизации социума. Человечество сегодня, находясь под давлением обрушившейся на него лавины информации, ощущает свою неспособность комплексно осмыслить и оценить сложность современных проблем, уяснить характер связи и взаимозависимость между вещами, явлениями, процессами. Основная причина – несогласованность в «прочтении» сути этих перемен, проистекающая из факта отчуждения естественно-научных, технико-технологических и социально-гуманитарных сфер познания мира друг от друга. Аналогичные трудности присущи и современной системе образования, которая встала перед необходимостью замены механистично-детерминированной картины мира синергетически-эволюционной.

Целостное видение природы, техносфе-

ры, человека и общества, в свою очередь, предполагает необходимость междисциплинарного диалога, в котором задача взаимной ответственности представителей естественных, технических и гуманитарных наук признается в качестве само собой разумеющегося факта.

Задача для выполнения весьма непростая в силу действия двух основных причин:

- опасности, связанной с быстрым темпом технократизации общества;

- рассогласованности в трактовке социальных функций современной науки и образования.

Первая причина. По многим прогнозам технократический вектор сохранит силу в XXI веке в виде тенденции к корпоративизму. Так, 80 % всей собственности Японии в настоящее время сосредоточено в руках ведущих менеджеров, представителей научно-технической элиты, владеющих контрольными пакетами акций. Уже сейчас Япония является скорее страной с корпоративной формой собственности, нежели частнокапиталистической. Правомерен вопрос, хорошо ли это? Конечно, хорошо, если к власти приходят грамотные люди, которые не только имеют капитал, но и способны сами работать, производить новую продукцию, сохраняя при этом верность гуманистическим ценностям, не допуская подмены их ценностями сугубо технократическими [4].

Вторая причина. Система образования традиционного типа долгое время испытывала и продолжает испытывать последствия перипетий, связанных с «битвой за науку», развернувшейся между двумя противоположными стратегиями – энкапсуляцией («чистая наука») и интеграцией («восстановление наук»).

Например, сторонник энкапсуляции Т. Кун утверждает: всякий более или менее тесный контакт науки с внешним миром ведет лишь к ее бесплодию. Нормальная наука «делает науку исключительно эффективной благодаря ее изоляции от запросов профанов и от повседневной жизни». Его оппонент Р. Сю, разрабатывая схему интеграции науки и общества, используя мудрость Дао-наук,

предлагает анализировать как взаимозависимые три формы знания:

1) рациональное, сравнимое с «нормальной» наукой Т. Куна;

2) интуитивное знание;

3) «незнание», характеризующееся наличием восточного компонента, эффектом «окончательного просветления» [5].

Р. Сю достаточно категоричен, утверждая, что если науку будут в дальнейшем поощрять следовать нынешним тенденциям, то вскоре наступит момент, когда польза, приносимая ею человечеству, станет уменьшаться. Аргументируя этот тезис, сторонники интегративного подхода приходят к выводу, что ученые, профессорско-преподавательский состав университетов, концентрируя внимание на проблемах своей специальности в рамках той или иной области естественных и технических наук, «оставляют функцию интеграции получаемых ими в лабораториях данных для превращения их в социальное благо за социально-гуманитарными дисциплинами». Но такого «равновесия» на практике не получается. Специалисты в области социально-гуманитарных наук пока не усваивают в должной мере математизированный пласт физического, химико-биологического и технического знания. В результате те и другие не видят и не узнают друг в друге «братьев по разуму», снижая интегральный эффект системы образования. Последняя, в целом, к сожалению, является средой подчас формирующей нетерпимость к «инакомыслию», одной из форм которого является принижение потенциала социально-гуманитарного знания, возможности его использования в целях совершенствования подготовки будущих специалистов разного профиля.

Проблема вторая – недооценка связи и взаимозависимости структурообразующей гуманитарной подготовки с решением глобальных проблем, с процессом экологизации сознания человечества в целом, технической элитой, в первую очередь. «Настрой» системы образования-воспитания на экологическую волну будет иметь результатом смену антропоцентристской установки, преобладающей сегодня, экобиоцентристской. Вне это-

го пути перспективы развития человечества не могут не вызывать обоснованного беспокойства, большой тревоги за судьбу нынешних и будущих поколений.

Экологический кризис усугубляет положение социума, а фрагментарность научного осмысления реальности не позволяет адекватно оценить угрозу возможной гибели биосферы. Почему?

Природа «говорит» с человеком на языке, который он может понять, но в каждую эпоху исторического бытия *homo sapiens* «иной». Поэтому человек должен постоянно быть предметом комплексного социально-гуманитарного исследования. Отсюда объективное основание формирования единства естественно-научных, технико-технологических и социально-гуманитарных знаний с тенденцией к доминанте последних. Именно человек выступает источником естественно-научного и технико-технологического знания, а понять человека, поставить его потенциал на службу обществу и самому себе в условиях социально-экономических, социально-политических перемен возможно только максимально используя ресурсы социально-гуманитарных наук.

Сегодня социум может сделать практически все, но только человечество, каждый человек конкретно должны как никогда прежде знать, чего нельзя делать под угрозой уничтожения биосферы. Иначе говоря, гуманистическая сущность человека является единственным гарантом сохранения благоприятной для нас и всего живого вещества среды – биосферы. Один из уроков развития науки и образования XX века состоит в том, что многие научные достижения послужили основой непродуманных действий, нанеших большой вред людям и природе.

Рассмотрим *третью проблему* – видоизменение содержания и формы гуманитарной составляющей российской системы образования-воспитания.

Содержание целесообразно анализировать с учетом двух показателей: 1) перечня базовых дисциплин гуманитарно-социального цикла, который определен Госстандартом; 2) интерпретации этого перечня самими высшими учебными заведениями.

Первый показатель является объективным, ибо в нем отражается принятая государством стратегия развития страны и системы образования как ее важнейшей составной части.

В современном российском обществе, пока находящемся в состоянии социально-экономического неравновесия, нет четкой перспективы развития. Она не разработана в качестве государственной доктрины политической элитой. Итог: более 60 % россиян не могут дать ответа на главный вопрос, куда идет страна и какие цели она преследует [6].

Объявленная после августовских 1991 г. событий деидеологизация российского общества, закрепленная в статье 13 Конституции РФ, обусловила экономические, политические, национальные конфликты между различными группами населения – предпринимателями, бюджетниками, госструктурами, богатыми и бедными гражданами. Предполагалось, что освобождение от оков марксистско-ленинской идеологии обеспечит свободу мысли, даст мощный импульс экономической предприимчивости, укрепит нашу хозяйственную систему, повысит политическую активность, прежде всего, молодежи, послужит основой для развития культурного потенциала общества. Однако этого не произошло.

«Нации объединяет либо внешняя угроза, либо мощная внутренняя идеология, какой и был коммунизм», как писал Л. Туроу, оценивая годы после распада СССР. «Сегодня правители России и других постсоциалистических стран не имеют в своем распоряжении ни силы, ни идеологии. Без господствующей идеологии, которую надлежит пропагандировать и защищать, национальные государства, как учит история, скатываются к конфронтации с соседями. Если нет силы внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы» [7].

Общая ситуация, сложившаяся в нашей стране, отразилась на системе образования и науки как формы общественного сознания.

В массовой практике наметилось и постепенно утвердилось последовательное вытеснение гуманитарного начала со всех уров-

ней образовательного процесса, что выразилось в сокращении часов в школьных и вузовских стандартах образования, в широком внедрении тестовых форм контроля, не гуманитарных по своей природе и зачастую не требующих даже присутствия преподавателя. В соответствии с Госстандартами второго поколения гуманитарный цикл в вузах сегодня представлен одиннадцатью дисциплинами: иностранные языки, физическая культура, отечественная история, культурология, политология, правоведение, психология и педагогика, русский язык и культура речи, социология, философия, экономика (общий объем составляет 1800 часов, в том числе на первые две 720 часов).

Деформация гуманитарного качества образования в настоящее время охватывает все уровни сознания, деятельности отношений, не позволяя человеку действовать в соответствии с целостным представлением о мире, не дает ему возможности реализовать свое право на индивидуальность, настойчиво навязывая «правильное» мнение о мире и о нем самом как его части [8].

Распространена точка зрения, что главная задача вуза состоит в том, чтобы дать студентам необходимые профессиональные знания, отвечающие запросам рынка. Подобного рода ориентация присуща обществу потребительского типа. Профессионал, преследующий сугубо коммерческие цели, становится в этом случае всего лишь особым видом товара. «Это – раб, хотя и сытый, довольный... Он может активно работать в рамках западного стандарта и личного интереса, но он как часть целого должен подчиняться законам общества потребления, жертвуя своей духовностью. Если высшая школа берет на вооружение эти нормативы, она вынуждена будет подчинить им и процесс образования-воспитания. Обучение, становясь узкопрагматическим, создает реальную опасность, ибо такая деятельность образовательных учреждений подчинится не качеству результата, а уровню доходов, что в нашем обществе не одно и то же. Налицо и другой удручающий синдром. Если раньше люди покидали нашу страну с багажом знаний, то теперь они «бегут» за знаниями» [9].

Второй показатель содержания гуманитарной составляющей системы образования-воспитания определяется представлениями конкретного вуза о целесообразности использования того или иного «набора» гуманитарно-социальных дисциплин.

Форма содержания гуманитарной составляющей системы образования-воспитания может быть рассмотрена с учетом использования субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в рамках учебной и внеучебной работы, включая самообразовательную деятельность студентов.

Каковы варианты решения проблем, связанных с гуманитарной подготовкой кадров высшей квалификации?

С точки зрения действия объективного фактора, определяющего качество гуманитарной составляющей системы образования-воспитания, целесообразно:

- теоретическое обоснование и практические шаги государства в направлении утверждения гуманистических целей общества, статус которого определяется на общенациональном уровне;

- теоретическое обоснование и практические шаги государства в направлении развития цикла гуманитарных наук, определение их роли в том или ином образовательном учреждении;

- желание и воля российской политической элиты действовать не посредством односторонних волевых решений «сверху», а с учетом возможности и необходимости тех или иных преобразований, которые осознаны и понятны «снизу» (со стороны профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества);

- учет государством сложившихся традиций гуманитарной науки и образования-воспитания, использование лучшего, чем обладает мировой социум, с адаптацией этого опыта применительно к российским условиям с точки зрения действия субъективного фактора, определяющего качество гуманитарной составляющей системы образования, необходимую координацию внутривузовской политики по отношению к гуманитарно-социальным дисциплинам, исходя из специфики профиля вуза, учета прагматической ори-

ентации студентов, определения минимума-максимума усвоения социально-гуманитарной информации.

Сама гуманитарная составляющая при этом должна формироваться на началах преемственности и взаимодополняемости, вовлечения в ее орбиту данных естественно-научных и специальных дисциплин при ориентации на эгоцентристскую модель как наиболее отвечающую требованиям времени. Требуется также развитие форм общественной деятельности молодежи как необходимого условия успешного формирования гражданских, социальных качеств будущего специалиста.

Спектр видов профессиональной деятельности постоянно расширяется, что обуславливает значимость интегративного характера обучения. Эта функция сегодня принадлежит не только философии, но и математике, физике, экологии, химии, всему циклу гуманитарных дисциплин, что находит отражение в тенденциях развития современного научного знания, характеризующегося расширением междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований.

В технических университетах гуманитарное и естественно-научное образование продолжает, к сожалению, рассматриваться в качестве альтернативных вариантов развития личности.

Парадокс современного образования и науки состоит в том, что при достижении личностью определенного уровня компетентности в соответствующей сфере деятельности, если будет утрачена гуманитарная ее составляющая, возможен «кризис самого феномена компетентности» [11].

В XXI веке основу гуманизации должна составить качественная и фундаментальная специализация с предоставлением широких возможностей получения гуманитарного образования. Только в этом случае нравственно образованный специалист в рамках своей компетенции будет готов сделать все от него зависящее, чтобы воспрепятствовать наступлению социальной и экологической катастрофы. Прав был Н. Винер, считая, что «знание что делать» более важно, нежели «знание как делать». «Под знанием что де-

лать, - писал он, - мы имеем в виду не только то, каким образом достичь наших целей, но и каковы должны быть наши цели» [12]. Цели же вне гуманитарного их контекста становятся, в конце концов, абсурдом.

Наука и образование XXI века должны иметь один стержень-цель – сохранить в человеке человеческое, обеспечивая тем самым дальнейшее развитие природы, общества и давая шанс на выживание следующим за нами поколениям.

Список литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека. – В кн.: Реформы образования в современном мире. Глобальные и региональные тенденции. – М., 1995. – С. 237-248.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 1994.
3. Антуан де Сент Экзюпери. Земля людей. – М., 1957.
4. Колин К. Информационная глобализация и гуманитарная революция // Вестник высшей школы. – 2002. № 8. – С. 9.
5. Янч Эрих. Прогнозирование научно-технического прогресса. – М., 1974.
6. Волков Б. Г. Гуманистическая перспектива России как общенаучная цель // Социально-гуманитарные знания. – 2005. № 1. – С.5.
7. Туроу Л. Будущее капитализма. // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 214-217.
8. Колесникова И. А. Гуманитаризация непрерывного образования – одно из направлений модернизации российского общества // Социально-гуманитарные знания. – 2004. № 1. – С. 92-93.
9. Яминский А. В. Элитное образование и современные технологии обучения // Высшее образование сегодня. – 2002. № 6. – С. 20.
10. Белоконев В., Кривошеев Н. Кризис в высшем образовании // Вестник высшей школы. – 2003. № 3. – С. 21.
11. Винер Н. Человек управляющий. – СПб., 2001.
12. Еровенко В., Козулин А. Образование и познание – дилемма? // Альма-матер. – 2003. № 8. – С. 22-23.

**HUMANITARIAN COMPONENT OF SCIENCE AND EDUCATION:
PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND INTERACTION**

© 2005 T. N. Sosnina

Samara State Aerospace University

The paper deals with issues connected with the humanitarian component in science and the system of education. Problems of present-day treatment of their status are considered.